

Следуя за Сяо Лю, я дошёл до кабинета учителей и встретил учительницу Ма, красавицу с очень красивыми большими глазами. Учительница Ма, увидев Сяо Лю, будто увидела собственного сына, так разволновалась.

— Замечательно, замечательно, питание в университете хорошее, уже вырос в большого парня, стал ещё красивее. Ой, и учителю подарок принёс... — изначально Сяо Лю привёз классному руководителю подарки — различные закуски с юга реки Янцзы.

Сяо Ван обнаружил, что в машине дяди полно местных деликатесов, наверное, они были приготовлены для Сяо Хуана. Раз уж Сяо Хуан не может ими насладиться, то часть из них досталась Сяо Лю, чтобы сделать ему приятное. Сяо Лю тоже привёз кое-что учительнице Ма — часы «Чайка». Сяо Вану они показались не очень, дёшево, несколько сотен юаней.

Неожиданно учительница Ма, увидев, чуть не расплакалась от умиления.

Учительница Ма вытерла слёзы и позвала коллег попробовать угощения. Так Сяо Лю оказался окружённым группой учителей, которые засыпали его вопросами. Сяо Ван же, сидя в углу, ткнул Додо.

— Смотри, твоего хозяина окружили.

Додо, естественно, сжался в кошачий клубочек, спрятавшись в объятиях Сяо Вана и отказываясь вылезать. Сяо Ван, сидя в углу и наблюдая, как все восхищаются тем, кто ему нравится, тоже чувствовал себя прекрасно. Кто бы не возгордился, если такой выдающийся человек тебя любит.

Это чувство не покидало его до тех пор, пока он не проводил Сяо Лю, закончившего вести урок в классе, и не покинул университет.

Пообедав в университетской столовой, а затем поспав в машине, сытость и тепло породили мысли о ХХ. Когда они поехали в город, Сяо Ван начал обдумывать следующий шаг.

— Я сегодня ночую у тебя.

— Нельзя.

— Почему? Боишься, что не сдержишься? Не стесняйся, я выдержлив, в отличие от дяди, у которого то и дело поясница болит, — сказав это, Сяо Ван открыл ящик на пассажирском сиденье — целая большая коробка презервативов. — В общем, у нас в эти дни свободно, можно заниматься этим до скончания веков.

— Ты хочешь делать это на полу...

— Вау, начинать сразу при входе, можно, я с нетерпением жду.

— Я имел в виду, что у меня дома нет кровати...

— Скрип! — ещё одна резкая остановка чуть не отправила Сяо Лю в лобовое стекло, а Юю и Додо, скатившиеся на пол, громко мяукали в знак протеста.

— Мой дом... э-э-э... может, сначала съездим ко мне?

— Не могу дождаться!

Они поехали на машине к дому Сяо Лю. Не говоря уже о входе внутрь, даже пройдя по переулку, Сяо Ван начал сомневаться в реальности происходящего. Это что за дом? У Сяо Лю даже инструментальный сарай лучше. Но ещё больше Сяо Вана поразила дверная защёлка в доме Сяо Лю — она оказалась железной цепью.

Зимней ночью темнело рано. Когда Сяо Лю включил фонарь у входа и стал открывать замок, соседняя дверь открылась, и кто-то взглянул на них двоих.

— Тётушка Ли, — вежливо поздоровался с ней Сяо Лю, но в ответ получил лишь выключенный свет и захлопнутую дверь.

Войдя в дом и включив свет в гостиной, Сяо Ван был потрясён: несколько столов для маджонга. Поднявшись наверх, он обнаружил там тоже несколько столов для маджонга.

Кровати не было видно, только один шкаф.

— Это твой дом? А не игровой зал? — Сяо Ван был в некотором замешательстве. В этом доме даже негде было готовить еду.

— Это мой дом. Моего отца когда-то забрали за организацию азартных игр.

— А где ты обычно спишь? Где читаешь? — В доме было много столов, но ни одного письменного, все — для маджонга.

— Обычно в университете. Если уж очень нужно вернуться домой... — Сяо Лю подошёл к единственному шкафу. Открыл его — внутри были навалены учебники и маленький столик. — Здесь.

— Не может быть, — Сяо Ван просто не мог поверить, что в таких условиях можно было набрать такие высокие баллы, это было похоже на шутку.

Сяо Лю с улыбкой подошёл к Сяо Вану, ущипнул его за щёку.

— Так что теперь ты понимаешь, насколько важны эти 1 400 юаней. На этой улице многие работали на заводах и шахтах, потом их выкупили, и теперь, возможно, у всей семьи вместе нет такой суммы.

Сяо Лю говорил легко, но каждое слово отдавалось в ушах Сяо Вана невероятной тяжестью.

Но оказалось, что дальше будет ещё тяжелее. Сяо Лю повёл Сяо Вана к своей бабушке.

— Я вообще-то хотел здесь переночевать, но вчера вечером, вернувшись домой, обнаружил, что дверь взломана, всё, что можно было украсть, унесли, даже чище, чем у меня дома.

Глядя на следы мазни на стенах, Сяо Ван мог представить, что здесь происходило. На полу остались различные непонятные следы, хотя их много раз оттирали, всё равно остались отвратительные тёмные пятна. Сумка Сяо Лю, стоявшая на газете в углу, выглядела особенно одинокой. В таком доме не то что Сяо Ван, даже Додо с отвращением отказывался ступить на пол, а Юю оказался проворнее и сразу же свернулся клубочком на сумке Сяо Лю.

— Если и на этом полу тебе будет нормально, братец пёс, я тебя искренне восхищу, — Сяо Лю был совершенно спокоен, рассказывая о своих стеснённых домашних условиях. — Сегодня утром, когда ты мне звонил, я как раз прибрался в доме и принял душ.

— И даже горячая вода была?

— Конечно, мылся холодной. Кстати, меня удивило, что здесь не отключили воду и электричество, — Сяо Лю засунул руки в карманы, оглядываясь по сторонам. — Я сегодня собирался купить немного старой мебели, чтобы как-то перебиться.

— Зачем тебе упорствовать здесь... — глядя на окна, заклеенные газетами, сердце Сяо Вана сжалось от боли и грусти. Он уже вырвался из такой среды, зачем возвращаться? — Ты же мог просто... поехать со мной встречать Новый год...

— Всё-таки это мой дом... Когда мой отец выйдет, ему тоже нужно будет где-то жить...

Сяо Ван посмотрел на испорченную «мастером» граффити семейную фотографию на стене. Тогда Сяо Лю ещё был пухленьким, его держала на руках мать. Дедушка и бабушка Сяо Лю выглядели зажиточными, отец несколько подавленным, но в целом нормальным.

— У твоего отца такой сын, как ты, значит, он в прошлой жизни спас мир.

— Не знаю. Но я думаю, что в прошлой жизни, наверное, уничтожил Землю.

— Не нужно было уничтожать Землю. Того, что ты возился в такой грязной комнате всю ночь, а потом обнимал меня, уже достаточно для смертного приговора...

— Одежду я сегодня сменил, новую...

— А куртку сменил?

— Нет...

— Значит, в качестве наказания сегодня пойдём со мной в гостиницу...

У-у-у... Открыв глаза, Сяо Ван чувствовал себя так, будто его разобрали на части: голова тяжёлая, мысли путаются, поясница ноет, тело болит. Если бы не инстинкт поиска пищи, заставивший его протянуть руку, он мог бы проспать под одеялом до скончания веков.

Помотав рукой у изголовья, он нащупал свой телефон, со свистом нырнул обратно под одеяло, присмотрелся и со стуком подпрыгнул на кровати.

— Как же уже четыре часа?.. — Сяо Ван закутался, как цзунцзы, и раздвинул шторы. За окном уже лежал оранжевый свет приближающегося заката...

— Неужели я проспал 18 часов??? — Сяо Ван сидел на кровати, начиная сомневаться в реальности. Да, четыре часа дня, но уже следующего дня.

Сяо Ван повернул голову и увидел на противоположной кровати одеяло, аккуратно сложенное прямоугольником, как доуфу, а сверху, на одеяле, лежала аккуратная сумка. Молоко и печенье лежали поверх чистой одежды, а на самом верху — маленькая карточка. На карточке был нарисован иглобрюх, укрытый одеялом, сладко спящий...

— Проснись, поешь немного, чтобы подкрепиться. Одежда чистая.

На обратной стороне — почерк Сяо Лю. Взяв рисунок, понюхав и поцеловав его, Сяо Ван счастливо сунул этого маленького иглобрюха в кошелек и начал перебирать одежду. Преимущество отопления в том, что одежда за ночь высохла.

— Хе-хе-хе, хорошо, — почувствовав заботу Сяо Лю, Сяо Ван с улыбкой нырнул обратно под одеяло.

Он не собирался вставать, он будет ждать, когда Сяо Лю придёт обнять и поцеловать его. Взволнованно перевернувшись и подтянувшись, он почувствовал необычное ощущение.

— М-м?

Не было привычного ощущения лёгкой боли. Сяо Ван усомнился, тут же вскочил, потрогал — действительно, ничего не чувствовалось. Затем, не обращая внимания на то, что он голый, он осмотрел все мусорные корзины. В конце концов, Сяо Ван, бледный как полотно, накинул пальто и сел на кровать, уставившись на нераспечатанную коробку презервативов...

Вчера вечером Сяо Ван и Сяо Лю хотели найти место для ночлега, но, как оказалось, в таком большом городе ни одна гостиница не разрешала проживание с домашними животными. В конце концов, им пришлось обратиться в один армейский дом отдыха, где специально для Юю освободили комнату — ту, в которой спала сторожевая собака. Додо же, поскольку он маленький, Сяо Лю пронёс в сумке, успешно обманув бдительность.

<http://bllate.org/book/15613/1394291>